

Записки з ономастики

Збірник наукових праць

Випуск 18

Opera in onomastica

Fasciculum XVIII

Юрій Олександрович Карпенко

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Universitas nationalis Odessae

Записки з ономастики

Збірник наукових праць

Випуск 18

Opera in onomastica

Fascicullum XVIII

Одеса
«Астропринт»
2015

УДК 801.311/.313(066)

Видання засновано доктором філологічних наук, професором, членом-кореспондентом НАН України **Юрієм Олександровичем Карпенком** у 1999 році

Редакційна колегія:

д-р філол. наук **О. Ю. Карпенко** (відп. редактор),
д-р філол. наук **Т. Ю. Ковалевська** (заст. відп. редактора),
канд. філол. наук **Е. В. Босва** (відп. секретар)

д-р філол. наук **О. І. Бондар**,
д-р філол. наук **В. О. Горпинич**,
д-р філол. наук **М. І. Зубов**,
д-р філол. наук **І. М. Колегасва**,
д-р філол. наук **Т. М. Корольова**,
д-р філол. наук **В. В. Лучик**,
д-р філол. наук **Ю. Л. Мосенкіс**,
д-р філол. наук **О. Б. Ткаченко**,
д-р філол. наук **Є. М. Черноіваненко**

Рекомендовано до друку вченою радою факультету романо-германської філології Одеського національного університету імені І. І. Мечникова (*Протокол № 1 від 03.09.2015 р.*)

«Записки з ономастики» внесено до переліку № 4 наукових фахових видань, в яких можуть публікуватися результати дисертаційних досліджень на здобуття наукових ступенів доктора та кандидата філологічних наук: Постанова Президії ВАК України № 2–02/2 від 9.02.2000 // Бюлетень ВАК України. — 2000. — № 2. — С. 74; Постанова ВАК України № 1–05/3 від 14.04.2010

Збірник зареєстровано в Державному комітеті телебачення і радіомовлення України 05.07.2004 р. Свідоцтво: серія КВ № 8934

(Мова видання: українська, російська, болгарська, англійська, польська, чеська)

**НА ПАМ'ЯТЬ
ЮРІЮ ОЛЕКСАНДРОВИЧУ КАРПЕНКОВІ!**

Були і будуть мовознавство, ономастика і етнологіка.

Були і будуть топоніми, етніміми і інші оніми.

Були і будуть академіки, членкори, й доктори.

Були і будуть магістранти, аспіранти, докторанти.

Були і будуть дисертації, підручники і монографії.

Були і будуть конференції, симпозиуми, з'їзди.

Були і будуть дослідники, дослідниці, пошукачі
на Землі, в Небесах і на Морі.

Були і будуть мовознавцями і ономастами батьки і діти,
сини і дочки, дружини і чоловіки. Онуки також.

Були і будуть Буковина і Славія, й Європа.

Були і будуть Одісеї й Одесії.

Але ніколи

- не буде другої України,
- не буде другого Дніпра;
- не буде другого Карпенка,
- не буде другого Юрка!

Спи спокійно, друже. — Не забудемо!

*В. Горпинич
15 червня 2015 р.
м. Дніпропетровськ*

ЗМІСТ

Антонюк О. В.

Прізвисько як елемент комунікативного акту 6

Бербер Н. МСемантико-стилістичний потенціал антропоетонімів у книзі
Марії Матіос «Майже ніколи не навпаки» . . . . . 17**Біла Є. С**

Структурна класифікація парфумонімів 30

Боєва Е. В.Щодо образно-семантичної прагматики заголовків прозових
творів В. Винниченка . . . . . 35**Буга Т. В.**Вплив сімейних традицій на вибір імен для новонароджених
на Донеччині к. XIX — поч. XXI ст. . . . . 46**Бурдунюк О. В.**Відапелятивні прізвища північно-західної Миколаївщини,
мотивовані українською діалектною лексикою . . . . . 53**Бучко Г. Є.**Формування патронімних моделей в українській антропонімії
та ойконімії . . . . . 60**Вегеш А. І.**Інформаційний заряд літературно-художніх антропонімів
роману «Вічник» Мирослава Дочинця . . . . . 74**Вербич С. О.**

Гідронімія полікультурного ареалу: труднощі етимології 84

Вербовецька О. С.Особові імена жителів Тернопільщини в неофіційній сфері
іменування: емоційно-оцінний аспект 96

Вирста Н. Б.

Українські та німецькі прізвища, мотивовані
прізвиськами — неособовими апелятивами 109

Врублевська Т. В.

Топонімія Поділля у прозі Михайла Стельмаха 120

Гаврилюк І. С.

Типологія поетонімної опозиції 128

Григорук Н. В.

Власні назви баскетбольних команд: структурно-дериваційні
і мотиваційно-функціональні особливості 136

Глуценко В. А.

Лексикографический труд по гидронимии Дона: структура
словаря и принципы построения словарной статьи 147

Горбач О. С.

Вживання одночленної антропомоделі «ім'я» в українських
сатирично-гумористичних творах кінця ХХ — початку
ХХІ століття 157

Денисова І. В.

Топонімічний простір авторських новотворів жанру фентезі 166

Derik I. M.

The problem of rendering anthroponyms 'speaking names' in literary
translation 179

Дідур Ю. І.

Асоціативне навантаження ергонімної лексики (на матеріалі
української мови) 188

Долбіна К. Д.

Узуальний складник індивідуального зоонімічного фрейму 200

Домброван Т. И.

Эвристический потенциал категорий лингвосинергетики
для ономаσιологических исследований 213

Дубчак В. В.

Людیارіоніми М. Хмельницького: структура, семантика твірних основ та мотивація 221

Zhuk V. A

Linguistic analysis of Great Britain's toponyms 230

Зимовець Г. В.

Символічний компонент в мотивації ергонімів: назви з мистецької сфери 238

Зубар Л. С.

Особливості власних назв у романі братів Капранових «Розмір має значення» 251

Карпенко М. Ю

Типи комбінованої мотивації сайтонімів 260

Карпенко О. П.

З української ойконімії Київщини: етимологічні коментарі 273

Карпенко О. Ю., Л. М. Голубенко

Problematics of cognitive onomastics 285

Коваленко А. О

Ороніми Західного Поділля, похідні від географічних термінів . . 293

Ковтюх С. Л.

Акцентні парадигми в системі словозміни українських прізвищ 302

Козловська Д. В

Смислове навантаження варіантів найменування персонажів у книзі-дайджесті Марії Матіос «Вирвані сторінки з автобіографії» 312

Колесник Н. С.

Проблема уніфікації ономастичної термінології у фольклорній ономастиці 321

Колесников А. О.

Граматичні ознаки онімів в українських південнобессарабських
говірках 334

Котович В. В.

Літописні ойконіми Галичини: принципи номінації 353

Коханська А. О.

Гідронімія басейну річки Збруч 364

Кравченко Э. А.

Трансонимизация в художественном тексте 372

Крашеніннікова Т. В.

Містичні назви персонажів української літературної казки
XIX століття 385

Крупеньова Т. І.

Особливості поетонімії збірки Тетяни Яковенко «Живий
вогонь» 396

Кутуза Н. В.

Оними в асоціативному полі рекламної слоганістики 405

Купчинська З. О.

Деантропонімна архаїчна ойконімія України: відкомпозиції 416

Лазаренко Г. І.

Особливості найменування православних храмів Донеччини 434

Лісова Л. О.

Прізвища з поліфункційними суфіксами в антропоніміконі
Півдня Волинської області 445

Лукаш Г. П.

Активізація архетипової парадигми в сучасній конотонімії 455

Лучик В. В.

З досвіду укладання «Етимологічного словника топонімів
України» 465

Макимюк М. В

Трансформація власних назв у постмодерністському тексті
(на матеріалі роману Василя Кожелянка «Котигорошко») 473

Матіїв Т. З

Топоніми в сучасних прізвиськах жителів Криму 485

Мельник О. А.

Специфіка мотиваційної складової ергонімів із семою
медичного спрямування 490

Михальчук О. І.

Соціономастика як напрямок сучасної лінгвістики: українські
здобутки і перспективи 498

Мовчун Л. В.

Використання топоніма «Україна» як вияв римостилу
українських поетів 509

Морозова И. Б

Назви же меня по имени: антропонимы, прямое обращение
и гештальт-анализ 520

Насакіна С. В

Хремотоніми у рекламних текстах фармацевтичних
препаратів 535

Неклесова В. Ю

Формування українського ономастичного корпусу 541

Немировська О. Ф

Онімна і безонімна просторова парадигма в жанрі історичної
драми (на матеріалі драми Л. М. Старицької-Черняхівської
«Гетьман Дорошенко») 547

Нестерчук О. Г

Словотвір чоловічих варіантів імен у прибузьких говірках 560

Панчук Г. Д.

Мікроконтекст з власним іменем у книзі Євгена Сверстюка
«Правда Полинова» 569

Павлюк В. А.

Афіксація як спосіб творення прізвиськ мешканців Вінницької
області 575

Пахомова С. М.

Сліди язичництва в слов'янській антропонімії на матеріалі
жіночого антропонімікону: когнітивно-світоглядний ракурс 582

Поповський А. М.

Українські прізвища з компонентом -біл- 596

Приймак І. В.

Антропонімікон повісті Оксани Керч «Наречений» 604

Серебрякова В. В.

Ергонімічний сектор поетонімосфери циклу романів С. Мейер
«Сутінки» 611

Сидоренко Е. Н.

Эргонимизация мифонимов 617

Сокіл-Клепар Н. В.

Конотативні мікротопоніми українських Карпат 623

Терещенко Л. В.

Структурно-семантична типологія власних назв об'єктів
неживої природи в байках Леоніда Глібова 633

Ткаченко Г. В.

Порейоніми: своєрідність та унікальність назв засобів
пересування 643

Ткаченко Є. М.

Омонімічні пари топонімів Слобожанщини 649

Торчинська Н. М.

Підтекстова інформація власної назви у структурі епіграфа 596

Торчинський М. М.

Власні назви телепередач: структура, словотвір, мотивація 669

Фандуль О. М.

Прізвищеві назви і прізвища Центральної Хмельниччини XVII–XXI ст., мотивовані особовими апелятивами 684

Фартушняк К. О.

Прізвища мешканців Тростянецького району Вінницької області, похідні від назв професій та роду заняття 695

Філінюк В. А.

Лінгвопоетика власних назв (на матеріалі роману Володимира Лиса «Соло для Соломії») 704

Форманова С. В.

Стилістична трансформація власних назв в українських інтернет-виданнях 717

Хрустик Н. М.

Офіційні особові імена з десемантизованими суфіксами як ознака української мови 725

Царалунга І. Б.

Словозмінна варіативність власних назв (за матеріалами українських грамот XIV ст.) 733

Цілина М. М.

Архаїчні й давні українські ідеоніми 745

Шийка С. В.

Народна географічна термінологія Ровенщини на позначення нейтрального рельєфу 758

Шоля І. С.

Мотиви вибору особових імен ужгородців у другій половині ХХ століття (чоловічі імена) 767

Шульган О. В.

Російсько-польськомовна адміністративно-канцелярійна транслітерація ойконімії Галичини першої половини ХХ століття (за матеріалами «Русско-польского перечня географических названий», 1915) 777

Шульгач В. П.

До праслов'янського антропонімного фонду (похідні з коренем *byz-) 786

Шульська Н. М.

Неофіційні антропоніми терористів в українських мас-медіа 802

Шуст Л. М.

Відвигукові прізвиська Західного Полісся 813

Янчишин А. М.

Власні назви фотоапаратів: структурно-словотвірні і семантико-мотиваційні особливості 821

Янчишина Я. В.

Історія вивчення мікротопонімії Центральної Хмельниччини . . . 829

Яцїй В. О.

До походження давніх топонімів Львівської області 838

Ящук Л. В.

Варіантність прізвищевих назв Житомирщини XVI–XVII ст. 846

РЕЦЕНЗІЇ**Колесник В. О.**

Дослідження граматики українських новожитніх говірок полілінгвального ареалу (Колесников А. О. Морфологія українських південнобесарабських говірок: генеза і динаміка / А. О. Колесников. — Ізмаїл : СМІЛ, 2015. — 676 с.) 855

Наші автори 861

Контактна інформація 868

Збірник зареєстровано в Державному комітеті
телебачення і радіомовлення України 05.07.2004 р.
Свідоцтво: серія КВ № 8934

*Українською, російською, болгарською,
англійською, польською, чеською мовами*

Тираж 110 прим. Зам. № 455 (112).

Адреса редакційної колегії:
65058, м. Одеса, Французький бульвар, 24/26, каб. 131, 132,
кафедра граматики англійської мови
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

Видавництво і друкарня «Астропринт»
65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21
Тел.: (0482) 37-07-95, 37-24-26, 33-07-17, 37-14-25
www.astroprint.odessa.ua; www.fotoalbom-odessa.com
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003 р.

ISSN 2410–3373. Записки з ономастики. 2015. Вип. 18. 1–880.

УДК 81'373.2:82.3

Э. А. Кравченко

*кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры общего языкознания и истории языка
Донецкого национального университета (Винница)
e-mail : ella.kravchenko@yandex.ua*

ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

*Изучено влияние трансоимилизации на идейно-содержательную структуру художественного произведения; проанализировано участие перехода *оним1*→*оним2* в создании микросистем поэтонимосферы.*

Ключевые слова: *коннотоним, поэтоним, поэтонимосфера, производящий / производный оним, семантика, трансоимилизация.*

Изучение трансоимилизации в художественном произведении все еще заметно отстает от исследований, посвященных «переходным» явлениям, характерным для оппозиции *апеллятив — онама*, в языке. А. А. Белецкий [2] и В. Л. Бондалетов [4] признают «размытыми» границы между нарицательной и онимной лексикой; этнонимы относят к единицам, промежуточным между апеллятивами и собственными именами [23, с. 71]; апеллонимами называют производные образования, возникшие вследствие деонимизации [24]. В сфере коннотонимии термином *мезоним* обозначают имя, пребывающее в переходной фазе *оним — коннотоним*.

Разновидностью мезонимизации в ономастике является трансоимилизация (далее — ТО) — распространенный способ «образования имен собственных всех разрядов посредством переноса известного имени в иной ономастический класс» [22, с. 46]. Процесс «движения собственного имени из одного разряда в другой» происходит в рамках вторичной (тропеической) номинации [10, с. 356], т. к. ТО при смежности объектов осуществляется с помощью метонимии [25, с. 122]. По традиции выделяют одноступенчатую и многоступенчатую ТО; «Онимообразовательная цепочка в последнем случае может иметь в себе собственные имена различных разрядов (межвидовая трансоимилизация) или же состоять из онимов, принадлежащих одному виду (внутривидовая трансоимилизация)» [17, с. 46]. При трансоими-

мизации «имеет место лексико-семантическая деривация онима» [21, с. 15]. Ю. А. Карпенко пишет, что ТО представляет собой «самую распространенную, массовую разновидность применения лексико-семантического способа словообразования» [6, с. 36]. В результате этого словообразовательного акта «от мотивирующего онима образуется производное, мотивированное собственное имя, сохраняющее материальную структуру производящего слова» [25, с. 122]. Процесс перехода онима из одного разряда в другой, не сопровождаемый переоформлением, принято называть *абсолютной*, «чистой», т. е. *без-аффиксной* трансонимизацией; переход, осложненный новыми онимными формантами, — *грамматической* ТО. При «смешанной» трансонимизации производное слово образуется на базе двух лексических единиц: апеллятива и имени собственного [12].

Проблема влияния трансонимизации на формирование семантических и образных свойств поэтонимов впервые была исследована Т. В. Чуб, доказавшей, что в литературном произведении ТО «преобразуется в эффективное средство поэтики» [25, с. 122]. Внимание исследователя сконцентрировано на интерлингвальных (межъязыковых) и интралингвальных (внутриязыковых) коннотонимах, выступающих «промежуточным звеном в процессе поэтической трансонимизации» [25, с. 123]. Иными словами, преобразование слова осуществляется по модели СИ1 → КСИ → СИ2, где СИ1 — первичный оним, КСИ — коннотативное собственное имя, СИ2 — вторичный оним или мезоним [20, с. 39]. На материале французской поэзии XIX в. (Ш. Бодлер, Ф. Вийон, П.-Ж. Беранже и др.) были изучены процессы межвидовой ТО посредством коннотонима: антропоним → идеоним (*Rubens, fleuve d'oubli, jardin de la pareses*), топоним → хрононим (*De mes amis <...> monte un cri d'allegresse: A Marengo Bonaparte est vainqueur!*) и др. [25].

Объектом настоящего исследования является трансонимизация, осуществляемая в рамках целостного художественного произведения; предметом — поэтика собственных имен, объединенных в особую микросистему поэтонимосферы вследствие трансонимизации. Вполне закономерно, что в художественном произведении межвидовая и внутривидовая трансонимизация может осуществляться без промежуточного коннотонима, т. е. по схеме СИ1 → СИ2. Имена литературного текста, находящиеся в состоянии непрерывного движения,

поступательного развития (поэтонимогенеза) наращивают семантический потенциал, претерпевая разнообразные изменения, в том числе и переход из одного разряда в другой. Прием трансонимизации способен интегрировать компоненты поэтонимосферы, принадлежащие к различным подсистемам (антропоэтонимов, зоопэтонимов и т. д.). **В изучении причин и условий трансонимизации, а также в установлении влияния ТО на идейно-содержательную образность литературного произведения заключается цель данного исследования.**

Специфика межвидовой ТО, ограниченной рамками произведения, объясняется устойчивой мотивированной связью между производящим и производным онимами, которая остается «фиксировано» синхронической¹. Повтор звуковой структуры имени-источника, присущий «чистой» ТО, при обозначении иного объекта маркирует взаимодействие поэтонимов, образующих особое «ответвление» поэтонимосферы. В романе В. Набокова «Лолита» трансонимизация тщательно подготавливается паронимическим сближением фамилии *Гейз* с апеллятивом *гейзер*. Оним искажается в рамздэльской газете, поместившей интервью с Гумбертом и «с фотографией Шарлотты: одна бровь приподнята, а фамилия с опечаткой: *Гейзер*» [16, с. 70]. В финале романа Гумберт «цитирует» подпись Куильги в регистрационной книге («Три раза повторен был адрес: ‘Боб Браунинг, *Долорес, Колорадо*’» [16, с. 241]) «вперемешку» с повторным обыгрыванием основы *Гейз* < *гейзер*: «<...> помните ли вы маленькую девочку по имени Долорес Гейз? Долли Гейз? *Долорес в Колорадо*? *Гейзер* в Вайоминге?» [16, с. 286]. Межвидовая трансонимизация (антропоним → топоним) реактуализируется, когда в игру «вступает» нанятый Гумбертом сыщик, который в продолжение двадцати месяцев проверял вымышленные имена и адреса и обнаружил, что «Боб Браунинг действительно живет около поселка *Долорес* в юго-западном *Колорадо*, и что он оказался краснокожим киностатистом восьмидесяти с лишком лет» [16, с. 244]. «Истинное» имя Боб Браунинг, мотивированное именем ложным, выдуманным Куильги, чтобы одурачить Гумберта, оказывается «посредником» трансонимизации. Аналогичный пример перехода из антропонима в топоним «закрепляет» пристрастие похитителя Лолиты к мистификациям. Измышляя «дьявольские головоловки», Куильги

¹ В языке трансонимизация является синхронической, пока «сохраняется мотиватор этого словообразовательного акта» [25, с. 122].

иногда приманивает Гумберта загадкой полегче, используя имя нимфетки в качестве реального географического названия: «Комбинация ‘Бердслей, *Лолита, Техас*’ доказывала, несмотря на существование такого города в Техасе — (...), что следует искать начала всей истории на атлантической стороне Америки» [16, с. 241]. Итак, особую «часть» поэтонимосферы составляют словообразовательные пары (первичное мотивирующее — вторичное мотивированное): *Долорес* (антропоним) → *Долорес* (топоним), *Лолита* (антропоним) → *Лолита* (топоним), при этом семантика производных единиц, предопределенная производящим словом, в свою очередь обуславливает наращения в первичный оним. Иначе говоря, производящие поэтонимы абсорбируют и «усваивают» содержательную информацию производных. Фрагмент поэтонимосферы, «спроектированный» с помощью трансонимизации, распространяется за счет контактных географических названий *Колорадо, Техас* («работающих» на правдоподобие) и взаимно-эквивалентных имен двойников (мнимого и подлинного *Боба Браунинга*), создавших необходимые условия для игры.

В «*Ada, or Ardor*» В. Набокова переход *топоним* → *антропоним* вовлечен в сложное взаимодействие фонетически «сращенных» имен *Ada — Ardis — Ladora — Raduga* [8, с. 83]. Аллитерация и ассонанс связывают имя *Ada* < *ardor* ‘страсть, сильное влечение’ с названием «восхитительного поместья» *Ardis* в графстве *Ladora*. Топонимическое «окружение» имени главной героини символизирует роковую страсть Вана: в Ардисе он соблазнил Аду, там они познали священную радость влечения, «неся до конца, в какой бы точке пространства они не находились, отсвет ‘кущ Ардиса’» [9, с. 102]. Звукосмысловая «вязь» *Ada — Ardis* возникает из ошибки двенадцатилетнего Вана, который, впервые приезжая в поместье, называет Аду (Аделаиду) *Арделией*. Контексты, формирующие поэтику имен, усиливают взаимодействие, совокупный поэтонимогенез: *Ardis* «по-гречески означает ‘острие стрелы’» [14, с. 219], «Упущенные *Стрелы Судьбы* каждого всегда рассеяны вокруг него» [14, с. 472], «Повязку с него сняли; на обнаженном теле не осталось ничего, кроме <...> одеяния из фланели; но и оно, плотное, облегающее, не предохраняло тело от отравленного *Острия Ардиса. Поместья-Стрелы. Le Chateau de la Fluche, Плотского поместья*» [14, с. 306], «Либо попали в цель *Смертоносные стрелы* Ады, либо он, Ван, сумел каким-то образом расправиться с двумя

ненавистными ее любовниками» [14, с. 308] и др. Квинтессенцией звукодержательных взаимоотношений *Ada* — *Ardis* является пародийная соотнесенность названия поместья с библейским Эдемом, сокрытая в анаграмме *Ардис* — *Парадиз*: «Для Вана и Ады Ардис кажется подлинным раем, что подтверждает и само слово ‘Ардис’ <...>» (Цит. по: [9, с. 98]). Однако ключ к расшифровке топонима спрятан не только в Ветхом Завете. Е. Курганов обнаруживает прообраз в апокрифических библейских текстах: Ардис — абсолютно точное название совершенно определенного места, где ангелы когда-то были прокляты Богом и превратились в демонов; «именно поэтому Набоков и назвал родовое поместье Винов, символизирующее собой застывший миг райского блаженства, Ардисом. Ардис — это одна из трех вершин горы Ермон (Хермон) в Палестине, на которой ангелы когда-то совокуплялись с земными женщинами» [9, с. 98]. Загадка Ардиса заключается в том, что основное место действия воплощает не только *Парадиз* (в райский контекст «вписаны» рифмующиеся с именем *Ада* или составленные из его звукобукв лексемы *сад*, *каскады*, *отрада*, *улады*, *дар*¹), но и *первозданную Демонию*, где *Ада* и *Ван* пребывают в чине «демонов» [9, с. 85–87]. *Райская семантика имени сосуществует и развивается наряду с демонической (дочь Демона Вина — падшая Ада* [14, с. 343], *Адошка*, *Адова дочка* [14, с. 381]², *роковая сестра* Вана [14, с. 295]), определяя полисемантическую структуру собственных имен.

Трансонимизация *Ardis* (топоним) → *Ada of Ardis* (антропоним) углубляет мифологический пласт через отождествление неверной возлюбленной Вана с Еленой Троянской. Ада, предавшая Ардис Первый и Ардис Второй, сообщает Вану, что не может оставить мужа, пока тот болен; Ван Вин утоляет *яростную страсть*, восклицая: «‘Helen of Troy, *Ada of Ardis!* You have betrayed the Tree and the Moth!’» [15]. В русских переводах романа использованы приемы «чистой» («Елена Троянская, *Ада Ардис!* Ты изменила Дереву и Ночнице!» [13]) или граммати-

¹ Ср.: Вану «в самом деле всерьез начинали нравиться и *сень сада*, и лучшей *каскады*, и *Ада*. Все рифмовалось» [14, с. 67]; «‘*Ада*, *сень сада*, *отрада*’ — этот дактилический триметр явился единственным вкладом Вана Вина в англо-американскую поэзию <...>» [14, с. 85]; «Романтически настроенные служанки <...> боготворили *Аду*, боготворили Вана, боготворя *сень сада*, *отраду* и *улады Ардиса*». Любовь к Аде, соблазненной Ваном в Ардисе, — райский дар: «Пьянящее чувство только что обретенного, небывалого *дара!*» [14, с. 128].

² Имя-гипокористика возникает вследствие гаплогонии: *Адошка* < *Ад(ова)дочка*.

ческой, с участием словообразовательных средств, трансонимизации («Елена Троянская, *Ада Ардисская!* Ты предала Древо и Мотылька!» [14, с. 495]). Оба переводчика умышленно отказываются от возможной генетивной конструкции *Ада из Ардиса*, выбирая патроним *Ардис / Ардисская*, чтобы подчеркнуть единение образов *Ада — Ардис*. Производное новообразование, во-первых, «вписывается» в парадигму имени *Adelaida Danilovna Veen (Veenozemskaĵa) / Аделаида Вин-Дурманова (Виноземская)*, во-вторых, формирует монолитное онимное пространство, основанное на взаимопроникновении и взаимопересечении смыслов.

Уникальный прием внутривидовой трансонимизации, локализованной в произведении, используется в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя. Система обозначений Павла Ивановича Чичикова включает пейоративно оценочное прозвище, мотивированное фамилией *Собакевич*. Обзывая Чичикова *мошенником, фетюком*, Ноздрев уподобляет его *подлецу Собакевичу*: «Я думал было прежде, что ты хоть сколько-нибудь порядочный человек, а ты никакого не понимаешь обращения. С тобой никак нельзя говорить, как с человеком близким... никакого прямотушия, ни искренности! *Совершенный Собакевич*, такой *подлец!*» [5, с. 85]. Несмотря на то что «переименование» Чичикова носит временный характер и не воспроизводится в тексте, достоверность и значимость прозвищу «*Собакевич*» придает позиция автора-повествователя, совпадающая с точкой зрения Ноздрева. В прелюдии к темному прошлому Чичикова объясняется, почему не *добродетельный человек*, а *подлец* «взят в герои»: «Нет, пора наконец припрячь и *подлеца*. Итак, припряжем *подлеца!*» [5, с. 233]. Основанием для иронического отождествления (*Чичиков=Собакевич*) являются общие семы ‘мошенник, обманщик’, ‘подлец’, формирующие содержательную сферу обоих поэтонимов. Правда, размах мошенничества у персонажей не одинаков. Собакевич жульничает, добавляя букву *ь* к имени Елизавета Воробей, пытаясь сбить Чичикову побольше «мертвых душ» («Это что за мужик: Елизавета Воробей. Фу ты пропасть: баба! Она как сюда затесалась? *Подлец*, Собакевич, и здесь надул!» [5, с. 142]); набивая цену несуществующему товару, Собакевич обманывает вдохновенно, с упоением. «Пределы» Чичикова намного обширнее: он перемошенничал провинциальных прохвостов города NN.

Общие компоненты семантики предопределяют взаимодействие поэтонимов через отождествление *Чичиков=Собакевич*, т. о. имя одного персонажа временно присваивается другому — происходит смена объекта, обозначенного формально эквивалентным комплексом *Собакевич*. Внутривидовая трансонимизация открывает путь к превращению собственных имен в коннотонимы, однако «Словарь коннотативных собственных имен» Е. С. Отина регистрирует только одно значение УКЛА2 *Собакевич* — «человек, являющийся носителем одного или нескольких качеств этого литературного героя — грубости, консерватизма, угрюмости, неуклюжести» [19, с. 338]. Тем не менее иллюстративный материал, представленный в «Словаре...», не исключает присутствия в коннотониме созначений ‘мошенничество, обман’ и ‘подлость’. Ср. : «Через прислугу послать тоже нельзя, потому что твой *Собакевич* наверное держит в ежовых рукавицах горничную и лакея...»; «Такие выражения, как индюк, *Собакевич*, пузан и пр., покоробили его самолюбие» (А. П. Чехов. Месье) (Цит. по : [19, с. 338]). Допускаем, что содержательная сторона УКЛА2 *Собакевич* имеет потенциальную предрасположенность к актуализации отпоэтонимных сем ‘мошенничество, обман’, ‘подлость’. Отличия, касающиеся семантического объема и смысловой структуры, относятся к существенным признакам, лежащим в основе типологии коннотативных онимов [18, с. 58], следовательно, в аспекте диахронии коннотонимы способны развивать или, наоборот, утрачивать какие-либо коннотемы.

Симптоматично, что вторично развившиеся созначения в именах отдельных персонажей «Мертвых душ» базируются на индивидуальных, дифференцирующих семах: УКЛА2 *Манилов* «прожектор, сентиментальный мечтатель»; источник мотива вторичной номинации — ‘оторванность от жизни, склонность к беспочвенной мечтательности’ [19, с. 242]; УКЛА2 *Плюшкин* «скряга, скупердяй»; внеязыковые реалии, обусловившие появление в собственном имени созначения, — «патологическая скупость» [19, с. 302]. В то же время персонажное пространство «поэмы» обладает некоторыми сходными семантическими особенностями, которые при соответствующих условиях способны развить коннотонимные значения. В работе «Эстетика «Мертвых душ» и ее наследье» И. Анненский пишет: «Не только вокруг Собакевича, но и возле него, даже на нем были только Собакевичи.

И мужики, и избы, и даже имена мужиков, и кушанья, и стулья, и дрозд, и фрак, и герои на стенах — все были Собакевичи. <...> этот центральный Собакевич и сам фатально нисходил на ранг вещи, самую типичность свою являя в последнем выводе лишь кошмарной карикатурой» [1]¹. ‘Овеществление’ персонажей «Мертвых душ» стало в гоголеведении трюизмом. Еще в 1902 г. Д. Н. Овсяннико-Куликовский обратил внимание на богатство содержания гоголевских типов, детально разработанную индивидуальность и в то же время широту обобщения [7]. Если воспользоваться определением Ю. М. Лотмана, толкующего архисему как двусторонний компонент содержательной структуры (архисема «указывает на общее в семантике членов оппозиции и, одновременно, выделяет дифференцирующие элементы каждого из них» [11, с. 102]), можно предположить, что семантическое ядро поэтонимов-доминант (*Чичиков, Манилов, Коробочка, Ноздрев* и др.) состоит из компонентов ‘пошлость’, ‘вещественность’, ‘омертвление’, уравнивающих или «обобществляющих» персонажей. С одной стороны, эти смысловые «концентры» обуславливают потенциальное превращение поэтонимов в коннотонимы (т. е. имена находятся в стадии мезонимов), с другой — эволюцию содержательной структуры коннотонимов *Собакевич, Манилов, Плюшкин*, переходящих из моноконнотемных в поликоннотемные единицы.

Грамматическая трансонимизация (внутривидовая и межвидовая) осуществляется с участием словообразовательных средств. Внутривидовая ТО объединяет имена, связанные отношениями мотивации, в микросистему, которая входит в состав сложного «сооружения» поэтонимосферы (подсистему антропоэтонимов, топопоэтонимов). Так, фамилия *Чичиков* оказывается производящей для имени-гипокористики *Чичонки* (основа воспроизводится в усеченном виде: *Чич[иков]* → *Чич-онки*), обозначающего предполагаемое потомство главного героя, т. е. объект несуществующий: «И стали ему (Чичикову. — Э. К.) представляться и бабенка, и *Чичонки*» [5, с. 314]. Словопроизводная пара *Чичиков* → *Чич-онки* представляет собой наименьшую целостную единицу, организующую взаимоотношения имен внутри микросистемы.

---

¹ Ср. : «Стол, кресло, стулья — все было самого тяжелого и беспокойного свойства, — словом, каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: ‘И я тоже Собакевич!’ или: ‘И я тоже очень похож на Собакевича!’» [5, с. 99].

В художественном тексте наиболее популярна межвидовая аффиксальная трансонимизация *антропоним* → *топоним*, при которой личное имя *dramatis personae* переходит в название географического объекта, маркирующего пространство «обитания» персонажей на определенном этапе развития сюжета (*Обломов* → *Обломовка*, *Манилов* → *Маниловка* и под.). Производные топонимы могут иметь статус «двойного вымысла», когда обозначают ирреальные объекты, возникшие как результат игры воображения или заблуждения действующих лиц. Соотнесенность имени *Гумберт Гумберт* с разноразличными лексемами *umbra* (лат.), *ombre* (фр.) ‘тень’ проявляет двойственность и сумрачность природы персонажа. Воображаемая Лолита входит в мир гумбертовских грез — «в лиловую и черную *Гумбрию*» [16, с. 158]. Вторичный топоним образуется от сокращенной основы (*Гумбер[t]* → *Гумбрия*) с помощью продуктивного суффикса *-иј-* по аналогии с реальными названиями стран Италия, Бельгия и под. В обманчивом континууме «Мертвых душ» «в некоторое время года Чичиков едет — в некоторое место: ‘Маниловка, может быть, а не Заманиловка’» [3, с. 84]. А. Белый находит у Гоголя цепь из словесных повторов-стыков, напоминающую параллелепипед: «‘*Маниловка*, может быть, а не *Заманиловка*?’ ‘Ну да, *Маниловка*’ ‘*Маниловка*! А как проедешь еще одну версту так вот тебе, то есть, так прямо направо’ <...> ‘Это будет тебе дорога в *Маниловку*, а *Заманиловки* никакой нет. Она зовется так, то есть ее прозвание *Маниловка*, а *Заманиловки* тут вовсе нет. Там прямо на горе увидишь дом, каменный, в два этажа, господский дом, в котором, то есть, живет сам господин. Вот это тебе и есть *Маниловка*, а *Заманиловки* совсем нет никакой здесь и не было’» [5, с. 22]¹. В контактном сосуществовании *Маниловки* — *Заманиловки* А. Белый усматривает изображение условно-фантастического мира, пребывающего «в некоторое время, в некотором пространстве» [3, с. 85].

Итак, в процессе межвидовой трансонимизации между однокорневыми онимами устанавливаются отношения последовательной производности (типа *Гумберт* → *Гумбрия*) и совместной производности (кодеревации), когда от одного производящего имени (*Манилов*)

---

¹ В развертывающемся контексте отыскания Чичиковым деревни помещика Манилова «истинное» и «ложное» названия этимологизируются: «Деревня *Маниловка* многих могла *заманить* своим месторасположением» [5, с. 23].

образуются пучки производных (*Маниловка* и *Заманиловка*), находящиеся на одной ступени словопроизводства.

Деривационно-мотивационные отношения между первичным именем *Манилов* и вторичными (истинным и мнимым) образованиями свидетельствуют о формировании словообразовательной парадигмы онимов в отдельную микросистему поэтонимосферы.

Акт трансонимизации не всегда сопровождается словообразовательными процессами. Сохраняя мотивационную базу, производное слово может подвергнуться фонетическим преобразованиям. В «*Ada*» В. Набокова переход из класса *топоним* → *антропоним* совмещается с приемом перестановки звукобукв исходного собственного имени. Звукосодержательную взаимосвязь поэтонимов *Ada* (*Ада*) — *Ardis* (*Ардис*), принадлежащих к различным подсистемам, актуализируют изобретенные Ваном фамилии — полные анаграммы названия поместья: «They could have eloped to Lopadusa as Mr and Mrs *Dairs* or *Sardi!*» [15] — «Ведь могли бы вместе улизнуть в Лопадусу под именами мистера и миссис *Диарс* или *Сарди!*» [14, с. 446]. Аналогичный прием используется при «передвижении» антропонима в разряд ойкодомонимов — вилла «*Армина*» [14, с. 165]. Владелец виллы Демон Вин замечает, что «Марина всегда считала, что ‘Армина’ — именно ее имени анаграмма, а не той ‘*marina*’, что ‘морская’» [14, с. 165]. Трансонимизацию *Марина* → «*Армина*» дополняет прием обнаружения онимного и апеллятивного источника производного поэтонима. В обоих случаях в трансонимизации участвуют фонетические средства: явные (*Марина* → «*Армина*») или скрытые (*Ардис* → *Диас* и *Сарди*) анаграммы, демонстрирующие поэтику игры с именами¹.

Взаимоналожение смыслов первичного имени и онима, возникшего в результате трансонимизации, позволяет осмысливать и трактовать поэтонимосферу как сложную систему языковых единиц, участвующих в создании образности художественного произведения. Перспективным для теории поэтонимологии является изучение взаимосвязей собственных имен, обязанных своим происхождением процессам трансонимизации и, возможно, коннотонимизации, осуществляемой в рамках целостного художественного текста (ср. *Чичиков* — «совершенный *Собакевич*»).

---

¹ Происхождение анаграммы «*Армина*» может быть связано с историко-культурным источником — названием вершины горы Армона в Палестине [9, с. 101].

Список використаної літератури

1. Анненский И. Эстетика «Мертвых душ» и ее наследье / И. Анненский // Книги отражений / [ред. коллегия Н. Т. Ашимбаева, И. И. Подольская, А. В. Федоров]. — М. : Наука, 1979. — 678 с. — (Серия «Литературные памятники»).
2. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика) / А. А. Белецкий. — К. : Изд-во Киевского университета им. Т. Г. Шевченко, 1972. — 211 с.
3. Белый А. Мастерство Гоголя : Исследование / А. Белый; [предисл. Л. Каменева]. — М. ; Л. : Гос. изд-во художественной литературы, 1934. — 324 с.
4. Бондалетов В. Л. Русская ономастика / В. Л. Бондалетов. — [2-е изд., доп.]. — М. : Просвещение, 2012. — 312 с. — ISBN 978–5–397–03151–6.
5. Гоголь Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь // Н. В. Гоголь. Собрание сочинений : в 6 томах. — М. : Государственное издательство художественной литературы, 1952. — Т. 5. — С. 7–259.
6. Карпенко Ю. О. Онімизація і трансонімизація як словотвірний акт / Ю. О. Карпенко // Теоретична та історична ономастика. Літературна ономастика : Тези доповідей і повідомлень. Шоста республіканська ономастична конференція (4–6 грудня 1990). — Одеса : ОДУ, 1990. — С. 35–37.
7. Коржова Е. Ю. Психологическая реконструкция концепции личности Н. В. Гоголя / Е. Ю. Коржова // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей : Материалы I Всероссийской научно-практической заочной конференции 15–17 января 2011 г. / под ред. В. Н. Панферова, Е. Ю. Коржовой и др. — СПб. : Издательство НИИРРР, 2011. — С. 125–131. — ISBN 978–5–903967–25–4.
8. Кравченко Э. А. Поэтика имен *Ада* — *Ardor* — *Ардис* — *Ладора* в романе В. Набокова «Ада, или Эротиада : Семейная хроника» / Э. А. Кравченко // Вісник Донецького національного університету. Серія Б. Гуманітарні науки. — Донецьк : Донецький національний університет, 2008. — Вип. 1. — С. 83–91.
9. Курганов Е. Лолита и Ада / Е. Курганов. — СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2001. — 176 с. — ISBN 5–94214–008–1 / 5942140081.
10. Ларина Т. И. Трансонимизация имен собственных в публицистике / Т. И. Ларина // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации : материалы Международной научной конференции (Гродно, 20–21 марта 2012 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. Л. М. Середа (гл. ред.) [и др.]. — Гродно : ГрГУ, 2012. — С. 356–361. — ISBN 978–985–515–605–6 (ч. 1).
11. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Лотман Ю. М. Об искусстве. — СПб. : Искусство–СПб, 1998. — С. 14–285. — ISBN 5–210–01523–8.

12. Лукьянова Е. А. Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и семантический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е. А. Лукьянова. — Иваново, 2012. — 22 с.
13. Набоков В. Ада, или Радости страсти : [Семейная хроника : роман] / Владимир Набоков; [пер. с англ. и замечания С. Ильина]. — М. : ДИ-ДИК, Б. г. (1996). — 572, [2] с.: ил. — (Альманах «Модерн классики», ISSN 0206–2178). — ISBN 5–87583–024–7.
14. Набоков В. Ада, или Эротиада : Семейная хроника / В. Набоков; [пер. с англ. О. Кириченко]. — М. : АСТ; Харьков : Фолио, 1999. — С. 13–555.
15. Nabokov V. Ada, or Ardor : A Family Chronicle / V. Nabokov. — UK : Penguin Books, 1970. — Режим доступа : http://nabokovandko.narod.ru/Texts/Ada_eng02.html
16. Набоков В. Лолита : [роман] / В. В. Набоков; [пер. с англ.]. — Краснодар : Соло; Лесинвест, ЛТД, 1991. — 304 с. — ISBN 5–85892–005–5.
17. Отин Е. С. Из заметок к лекциям по топонимике / Е. С. Отин // Восточноукраинский лингвистический сборник : [сборник научных трудов / редколлегия Е. С. Отин (отв. ред.) и др.] — Донецк : Донеччина, 2000. — Выпуск шестой. — С. 37–54.
18. Отин Е. С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка / Е. С. Отин // Вопросы языкознания. — 2003. — № 2. — С. 55–72.
19. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. — М. : А Темп, 2006. — 440 с. — ISBN 5–9900358–3–7.
20. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен в русском языке (общая характеристика и словарные статьи на букву В) / Е. С. Отин // Слово и мысль. Вестник Донецкого отделения Петровской Академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург, Россия; г. Донецк, Украина) : [сб. научных трудов. / редколлегия А. А. Минаев (гл. редактор) и др.]. — Донецк, 2001. — Выпуск 2. — С. 32–78.
21. Отин Є. С. Що таке топоніміка (вступна лекція до спецкурсу з лінгвістичного краєзнавства) / Є. С. Отін // Структура і функції ономастичних одиниць : [зб. наук. праць]. — Донецьк : ДонДУ, 1992. — С. 4–23.
22. Суперанская А. В. Теория ономастических исследований [текст] / А. В. Суперанская // Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А. В. Непокупный. — М. : Изд-во АН СССР, 1986. — 256 с.
23. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : [монография] / В. И. Супрун. — Волгоград : Перемена, 2000. — 172 с.
24. Ханичев Р. З. Сопоставительная характеристика процессов деонимизации в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20

«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Р. З. Ханичев. — Москва, 2003. — 177 с.

25. Чуб Т. В. Трансонимизация как явление языка и средство поэтики онимов / Т. В. Чуб // Λογος όνομαστική. — Донецк, 2006. — Вып. 1. — С. 121–126.

Кравченко Е. О.

кандидат філологічних наук, доцент,
докторант кафедри загального мовознавства та історії мови
Донецького національного університету (Вінниця)
e-mail : ella.krav4enko@yandex.ua

ТРАНСОНИМІЗАЦІЯ В ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ

Резюме

Досліджено вплив трансонімізації на ідейно-змістовну структуру художнього твору; проаналізовано участь переходу онім1→онім2 у створенні мікросистем поетонімосфери.

Ключові слова: конотонім, поетонім, поетонімосфера, твірний / похідний онім, семантика, трансонімізація.

Kravchenko E. A.

Ph.D., Associate Professor
Department of the Russian language of the philological faculty
Donetsk National University (Vinnitsa)
e-mail : ella.krav4enko@yandex.ua

TRANSONYMISSATION IN A LITERARY WORK

Abstract

Transonymisation that occurs into complete literary work is the object of the study. Poetics of proper names, integrated as micro system of poetonymosphere because of the intraspecific / interspecific transonymisation, is the subject of the analysis. The purpose our investigation was to prove active part the transition onym1→onym2 for realization the interrelation and specific connections between proper names of literary work. The detection of particular qualities of the intraspecific / interspecific transonymisation and the poetonymosphere's investigation of phonetic and word-formation means, «working» for transonymisation, helps to the development of theory and techniques for system analysis of poetonymosphere, linguistic and philological analysis of literary work.

Key words: connotonym, motivating / derivative onym, poetonym, poetonymosphere, semantics, transonymisation.

Надійшла до редакції 23.05.2015